

Николай Нагаткин – герой войны 1812-1814 годов семье Аксаковых.

Титова О.А., сентябрь 2013г

Одним из запомнившихся событий аксаковского праздника 2012 года было посещение села Старые Киешки. Начинался тот день с возложения цветов к обелиску воинам, погибшим на полях сражений Отечественной войны 1812 года. Связь аксаковского праздника и юбилея Бородинского сражения специально не подчеркивалась. Но мне подумалось, что ведь эти события: и Бородинская битва, и война 1812-1814 годов происходили как раз при жизни Аксакова. Не может быть, чтобы среди большого числа его родственников (близких или не очень) не было бы ни одного участника той войны. После возвращения домой стала я ИСКАТЬ. Я понимала, что искать нужно родственников Аксакова, кто по возрасту мог бы участвовать в войне. Оказалось, что из-за дефицита элементарных фактических данных, типа «дата рождения», трудно даже составить перечень персон, которых необходимо проверить. В военно-историческом архиве попробовала я по знакомым фамилиям учинить розыск, но тоже ждала меня неудача. И вот однажды... Набрав в поиске «Аксаков» и «участники отечественной войны 1812 года», среди множества бесполезных ссылок я получила одну интересную. Ссылка, как назло, не открывалась, но в заголовке можно было прочесть заинтриговавший меня набор слов: «Бугурусланская детская библиотека имени Аксакова», «участники отечественной войны 1812 года», «Тингаев» и «ротмистр Н. Нагаткин». Головоломка эта разрешилась после моего звонка в Бугурусланскую детскую библиотеку. Так я познакомилась с бугурусланским журналистом и краеведом Виктором Феофановичем Тингаевым, написавшим статью о бугурусланцах – участниках войны 1812 года, среди которых был ... Николай Борисович Нагаткин. Николай Борисович был сыном тетки Сергея Тимофеевича Аксакова, той самой Аксины Степановны по мужу Нагаткиной, о которой писатель так тепло отзывался в своей хронике. Теперь мне хотелось знать о Николае Борисовиче как можно больше.

О семье, в которой он вырос. Как и где воевал? За что получил награды? Где проживал? Мог ли встречаться Николай с Аксаковым и каковы были их отношения? Была ли у Николая Борисовича своя семья, дети? И может быть, даже удастся найти потомков?!

Всего у Ксении Степановны и Бориса Ананьевича Нагаткиных было трое детей: сыновья Николай, Василий и дочь Вера. Василий и Николай были близки по возрасту: Василий Борисович родился в ~1782, а Николай Борисович – в ~1783 году. Мальчиков любили, но не баловали. Отец мечтал сделать из них моряков – такова была традиция рода Нагаткиных. Поэтому, едва им исполнилось 13 лет, оба были отданы на учебу в Морской корпус кадетами. Там давалось глубокое и разностороннее образование. Через 4 года Николай был произведён в гардемарины, а ещё через год (1801) — в мичманы. Был в походах «по Балтийскому морю и по разным приморским городам Швеции».

В 1803 году «за нахождением более года в домовом отпуску отставлен от службы тем же чином». Мы не знаем точно, что послужило причиной

длительного домашнего отпуска, но некоторую хронологию семейных событий я приведу.

В 1799 году брат Николая, Василий, выходит в отставку и начинает гражданскую карьеру. В 1801 – сестра Николая, Вера Борисовна, выходит замуж за «богатого соседа», Ивана Петровича Куроедова. Затем в семье Веры Борисовны начинают появляться дети.

В 1806 году Иван Петрович Куроедов возводит в своей деревне Куроедово великолепную каменную Троицкую церковь. Отныне Нагаткины и Куроедовы будут крестить детей и бракосочетаться в этом храме, а на кладбище возле церкви упокоятся многие Нагаткины и Куроедовы.

В 1809 году Василий женится на дочери умершего подпоручика Осоргина, Александре Федоровне (поручителем на этом бракосочетании был Тимофей Степанович Аксаков).

В январе 1812 года по выбору дворянства Василий избран Бугурусланским уездным Судьей. А летом 1812 года началось нашествие Наполеона. Василий остается в тылу (на хозяйстве), ну а Николай в августе 1812 года поступает на службу в Первый Украинский регулярный казачий полк в ранге поручика (превращается из моряка в казака!).

В октябре 1812 года Николай вместе со своими товарищами участвует в рейде по тылам противника в направлении Варшавы. Наполеон, как мы знаем, в это время был еще в Москве. В ходе рейда отряд уничтожал магазины, обозы, мелкие гарнизоны, разгонял рекрутские команды и участвовал в боях с противником. Первого декабря отряд возвратился в Брест-Литовск. А далее – начинается заграничный поход русской армии, о котором я, как и большинство обывателей, знала только то, что «французов гнали до Парижу». Но, даже читая скудные записи в послужном списке Николая Борисовича, можно сделать вывод, что каждый населенный пункт – деревню или город – нашим воинам приходилось брать с боем.

Начало 1813 года: февраль – генеральное сражение при взятии г. Калиша, в апреле – сражение под Вейгенфельдом, а затем – при местечке Пегау, под Грозеном – здесь Николай был ранен в левое плечо. Тем не менее, 20 апреля он участвует в генеральном сражении при Люцене, а 21-22 апреля – в арьергарде рейда в г. Дрезден; в начале мая – в генеральном сражении при городе Брауцене. Сейчас для нас это лишь названия населенных пунктов, и мало кто знает, что многие крупные сражения за пределами России были упорными и гораздо более кровопролитными, чем в 1812 году. Например, при Люцене и Брауцене силы союзников были разбиты и вынуждены отступить. Все лето и осень 1813 года были очень напряженными. Сражения следовали одно за другим. Не буду утомлять вас далее перечислением крупных и мелких сражений, отмечу только, что в начале октября 1813 года происходит **осада, а затем взятие штурмом г. Лейпцига** – одна из самых кровопролитных битв эпохи, продолжавшаяся четыре дня и вошедшая в историю под названием "**битва народов**". Это далеко не полный перечень сражений (или как тогда говорили «дел»), в которых участвовал Николай Нагаткин. В апреле 1814 года, уже на территории Франции, Николай был назначен Комендантом крепости Шалонь на Марне.

Всегда очень важно, узнать, что думали о человеке его современники. Однако вероятность найти такое свидетельство через 200 лет ничтожно мала. И вот, в одной из публикаций «ПИСЬМА РУССКОГО ОФИЦЕРА О ПОЛЬШЕ, АВСТРИЙСКИХ ВЛАДЕНИЯХ, ПРУССИИ И ФРАНЦИИ, С ПОДРОБНЫМ ОПИСАНИЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАГРАНИЧНОЙ ВОЙНЫ С 1812 ПО 1814 ГОД» Ф. Глинки, я читаю: «Шалон-на-Марне, 2 июня. Скучная квартира и скучное положение наше вдруг переменялось. Брат пошел к коменданту и узнал в нем совоспитанника своего по Морскому корпусу Н. Ногаткина. **Этот прелюбезный молодой человек всеми здесь любим и уважаем**».

В течение кампании Николай награжден был российскими орденами: весной 1813 года за храбрость и мужество орденом св. Анны 3-й степени; как сказано в представлении: «**будучи впереди, подавал пример подчиненным**», после Лейпцига был произведен в Штабс-Ротмистры. Осенью того же года «**за все дела**» он пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. Кроме российских орденов, Николай был награжден прусским «Пур лё мерит» («За достоинство», можно перевести с французского как «За заслуги»). Этот орден был учрежден ещё Фридрихом Великим и был высшим военным орденом Пруссии.

Вышел в отставку Николай Борисович в чине ротмистра 7 сентября 1816 года. Ему 33 года – возраст Христа. У сестры и брата уже бегали дети, пора и ему было устраивать свою личную жизнь. Предположительно в конце 1816 года Николай женился на Екатерине Дмитриевне Серебряковой. Отныне его жизнь за небольшим исключением будет связана с Бугурусланским уездом, так же как и жизнь его брата и сестры.

В 1817 году у Николая Борисовича родился первый ребенок, дочь Мария, а затем и другие дети. Семья росла, а средств не хватало, и Николай Борисович вынужден был поступить на государственную службу. О его первой гражданской должности вы ничего не найдёте в его формулярных списках, но мне удалось выяснить, что в 1825 году Николай Борисович на один год был назначен городничим города Челябинска. Как его занесло в Челябинск и почему всего на год – это отдельная история, на этом я не буду сейчас останавливаться, отмечу только, что попал он на эту должность по ходатайству комитета о раненых. Здесь следует пояснить, что государство оказывало поддержку раненым ветеранам отечественной войны. Учрежденный царем комитет 18 августа, позднее переименованный в комитет о раненых, в числе многих других дел оказывал содействие «в определении к должностям, замещаемым ранеными». Городничий в то время фактически являлся высшей властью в городе. Но и ответственность на нем лежала большая. Он отвечал за общественное спокойствие, пожарную безопасность, состояние дорог, санитарное состояние и множество других сфер жизни. Видимо, с этой трудной работой Николай Борисович справился успешно, так как в следующем, 1826 году, получил награду от Кабинета Его Императорского Величества в виде золотых часов с цепочкой. В дальнейшем Николай Борисович служил уездным земским исправником в родном Бугурусланском уезде. Земский исправник назначался губернским правлением. Исправник отвечал за «охранение общественного спокойствия... порядка и должного властям повиновения» на

уровне уезда, сбор налогов с крестьян, надзор за казенным имуществом, проводил предварительное следствие и так далее, и так далее. На этой непростой должности Николай Борисович был награжден в 1831 году бриллиантовым перстнем «За участие в мероприятиях по прекращению эпидемии холеры в 1829 г.». В 1834 году он вышел на пенсию «за ранами», как тогда писали. Проживал Николай Борисович с семьей в Бугуруслане и в деревне Новое Нагаткино, которой владел.

Сопоставляя хронологию жизни **Николая Борисовича и Сергея Тимофеевича**, попробуем ответить на вопрос, в какой период могли они встречаться? Детство Сергея Тимофеевича прошло, как мы знаем, в Оренбургской губернии, но маловероятно, что они с Николаем Борисовичем встречались в это время. Николай родился на девять лет раньше Сергея Тимофеевича, а в 13 лет уехал из Оренбургской губернии на учебу. Позже, когда Николай уже вернулся в родные края, уехал на учебу и далее в столицу Сергей Тимофеевич. Мы знаем, что в 1816 году Сергей Тимофеевич Аксаков женился и приехал с женой в Бугурусланский уезд в село Знаменское (Ново-Аксаково). В селе Знаменском он семьей провел первые пять лет совместной жизни. В это же время (1816 г.) женился и вернувшийся с войны Николай. Логично предположить, что именно в этот период две молодые семьи – близкие родственники, живущие в одном уезде, могли общаться.

Читая «Летопись жизни и творчества С.Т. Аксакова», в перечне сохранившихся писем я нашла «письмо Н. Нагаткина к Аксакову 1837 г.» Поскольку сохранившаяся переписка Сергея Тимофеевича полностью не опубликована, я обратилась в архив за полным текстом этого письма. Вот этот текст:

«1 января 1837 года

Позволь и мне милый брат Сергей Тимофеевич поздравить тебя и милую сестрицу Ольгу Семеновну с наступившим Новым годом и пожелать вам всего того, чего вы себе и милым деточкам вашим желаете. Меня бог привел отдать последний долг дядюшке, довольно пожить 79 лет. Нам не дожить до этого. Прости милый брат. Остаюсь всегда душою твой.

Н. Нагаткин.»

Это короткое письмо – всего лишь поздравление с новым годом. «Позволь и мне», – очевидно, что письмо написано в ответ на поздравление Сергея Тимофеевича Аксакова. Это письмо содержит для нас загадку. О чьей смерти сообщается в письме? Речь не может идти об отце Сергея Тимофеевича. Он умер в декабре того же 1837 года. Видимо, дядюшкой Николай называет мужа одной из своих тёток. От письма веет сердечностью, нежностью, братской любовью, и кажется, что оно написано вчера.

Я попыталась разузнать что-либо о потомках Николая Борисовича Нагаткина, и кое-что удалось выяснить.

До настоящего времени удалось проследить ветвь потомков сына Николая Борисовича Нагаткина, Дмитрия Николаевича Нагаткина. Ныне живущие потомки Н. Б. Нагаткина носят уже совсем другие фамилии и проживают в городе Отрадном Ленинградской области.

Возможно, среди родственников Сергея Тимофеевича были и другие участники легендарной войны, может быть более дальние, но более знаменитые. Однако отрадно сознавать, что и среди близких, кровных родственников Сергея Тимофеевича был человек, обладавший позитивной энергией, сумевший, пройдя кровопролитнейшую войну, не только создать семью и продолжить род, но и достойно послужить России в мирной жизни. Хотя Николай не был прославленным генералом, писателем, или философом, но и он был из тех людей, на которых всегда держалась Россия. Приятным открытием для меня также стало то обстоятельство, что теплые отношения и близкая дружба, связывавшие родителей Сергея Тимофеевича и Николая Борисовича, перешли и на следующее поколение.

Литература:

1. статья Виктора Тингаева "За Веру, Царя и Отечество" в газете Бугурусланская правда - 2012-2 августа(№84), с.3
2. РГИА Ф.1286 оп 3 д 244
3. РГИА Ф.1343, оп.26, д.80, л.14
4. «ПИСЬМА РУССКОГО ОФИЦЕРА О ПОЛЬШЕ, АВСТРИЙСКИХ ВЛАДЕНИЯХ, ПРУССИИ И ФРАНЦИИ, С ПОДРОБНЫМ ОПИСАНИЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАГРАНИЧНОЙ ВОЙНЫ С 1812 ПО 1814 ГОД» Ф. Глинки
5. Интернет-Источник:http://www.youngcreat.ru/04_izdannoe/051/051_01.htm, Татьяна Багдасарян "Моя родословная"
6. РГАЛИ ф.3, оп.10, д. 80